DOI: 10.26907/2074-0239-2019-58-4-108-113
УДК 811.161.1

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

© Седиге Казем Нежад Дахкаи, Светлана Сафонова

VERBALIZATION OF HUMAN APPEARANCE IN RUSSIAN LINGUOCULTURE

Sedigheh Kazemnejad Dahkaei, Svetlana Safonova

The article studies the features of human appearance representations in Russian paremia, which is one of the elements, fixing the linguistic picture of the world and presenting great opportunities for researchers studying the linguistic system, cultural specifics and worldview of an ethnic group. The relevance of the study is due to the fact that it explores the problems of cultural linguistics, one of the most popular and relatively young scientific areas. Currently, due to the active processes of globalization, the interest in the specifics of ethnos is growing, which is reflected in the close attention linguists pay to the paremiological fund of languages, depicting the rich historical, cultural and social experiences of people. This article attempts to determine the place and role of a person's appearance description in the hierarchy of social and individual values. The appearance of a person is one of the most important objects of research in linguistics and cultural studies, and the attitude to appearance plays a significant role in the moral and aesthetic appearance of the nation and the individual, as it is the main means of both external evaluation and self-esteem. At the same time, the criteria and standards of appearance reveal national specificity in connection with certain cultural attitudes. The paper describes the appearance of a person in Russian linguistic culture in three aspects: psychological, social and age-based values of the nation. We consider paremias with somatic components and note that they (somatisms head, face, eyes, hair) are used to express a wide range of diverse meanings, reflecting the inner world of a person.

Keywords: Russian language; linguoculturology; axiology; paremia; person's appearance.

Статья посвящена исследованию особенностей репрезентации внешности человека в русской паремике, которая является одним из способов фиксации языковой картины мира и предоставляет широкие возможности для изучения языковой системы, культурной специфики и мировосприятия этноса. Актуальность исследования обусловлена тем, что оно затрагивает проблематику одного из наиболее востребованного и сравнительно молодого направления – лингвокультурологии. В настоящее время в связи с активными процессами глобализации возрастает интерес к исследованию специфики этноса, что находит отражение и в пристальном внимании лингвистов к паремиологическому фонду языков, в котором запечатлен богатый исторический, культурный и общественно-социальный опыт народа. В настоящей статье предпринята попытка определить место и роль описания внешности человека в иерархии общественных и индивидуальных ценностей. Внешность человека является одним из важнейших объектов исследования в лингвистике и культурологии, а отношение к внешности играет важную роль в моральном и эстетическом облике нации и отдельного человека, поскольку является основным средством как внешней оценки, так и самооценки. При этом критерии и стандарты внешности обнаруживают национальную специфику в связи с определенными культурными установками. В статье внешность человека в русской лингвокультуре описывается в трех аспектах: психологическом, социальном и возрастном – с учетом ценностных ориентиров нации; рассматриваются паремии с компонентами-соматизмами и отмечается, что они (соматизмы *голова, лицо, глаза, волосы*) используются для выражения широкой гаммы разнообразных значений, отражающих внутренний мир человека.

Ключевые слова: русский язык; лингвокультурология; аксиология; паремии; внешность человека; соматизмы.

В русской лингвокультуре центром осмысления является человек, а основой представлений о нем выступают такие физические характери-

сти, как тело, рост и черты лица. Внешность человека весьма значима в аспекте отражения эстетических и этических ценностей языкового сооб-

щества, поскольку человек и его духовный мир – своеобразный фундамент национальной культуры его. К критериям эстетически привлекательной внешности в русской лингвокультуре относятся как здоровье и тип физической конституции, так и гендерные и возрастные характеристики. Уникальной, и при этом основной, чертой отношения к внешности в русской языковой картине мира является антитеза внешнего и внутреннего образа человека, причем аксиологически значимым является именно внутреннее содержание (духовный мир, характер, способности и наклонности человека), а не его внешний вид. Иерархия ценностей создается подчеркнутым контрастом внешней красоты и отрицательного внутреннего мира.

В сфере человеческих ценностей представления о типичном для данной нации внешнем облике человека занимают немалое место, в связи с чем определяется понятие «этнический телесный образ»: «представление о внешнем облике человека, о его телесной выразительности, типичной для данного этноса, и о поведении этого человека» [Яременко, с. 49]. Нас же интересует не человек вообще, а отражение внешнего образа человека в языке. Так, В. М. Богуславский отмечает, что «внешность человека – зрительно воспринимаемый объект, признаки которого способствуют задаче идентификации его с другими людьми и одновременно выявлению особенностей, отличающих от них. Человек (в отличие от многих животных) отождествляет окружающие его объекты прежде всего по визуальным воспринимаемым признакам. Именно задаче идентификации люди обязаны необыкновенным развитием зрительной наблюдательности: способность человека выделять черты, дифференцирующие между собой однородные объекты, выработана потребностью их узнавания, причем взгляд натренирован на различие прежде всего тех объектов, которые важно не перепутать» [Богуславский, «Словарь оценок внешности человека», с. 47]. Естественно, что основой формирования представлений о человеке являются его физические характеристики, в частности строение тела, рост, черты лица, причем внешний вид человека очень важен с точки зрения отражения эстетических и этических ценностей языкового сообщества.

Лингвистический анализ языковых единиц, описывающих внешность человека в русском паремиологическом фонде, необходим для воссоздания вербальных представлений, ценностной ориентации и национального мировосприятия языкового коллектива в целом и индивидуальной личности, в частности. При этом важную роль играет оценка: «оценка внешности – сложное

концептуальное представление о человеке, включающее обыденное знание, сферы эстетических и эмоциональных представлений, морально-этических норм, национальные особенности психологии и культуры народа. Во многом эти представления опираются на исторически сложившиеся эталоны, являющиеся своеобразной точкой отсчета в акте оценивания» [Там же, с. 21].

Как отмечают исследователи, «эстетически привлекательная внешность – это внешность физически здорового человека. Красота и здоровье – обязательные компоненты эталона внешности» [Там же, с. 39]: *Красота и здоровье – родные сестры* [НКРЯ]; *Где здоровье, там и красота* [Там же]. В русской паремиологической картине мира отмечается взаимосвязь и взаимозависимость этих компонентов, а также отмечается, что, только заботясь о своем здоровье, можно оставаться позитивным (крепким и бодрым) человеком: *Здоровому и горе не в горе, и беда не в зарок* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 201]. «Вторым универсальным критерием эстетически привлекательной внешности является критерий, связанный с типами физической конституции людей» [Богуславский, «Словарь оценок внешности человека», с. 40]. В частности, широкие плечи для мужчины являются признаком могучего телосложения: *Косая сажень в плечах* [Субботина, с. 224]. «Третий универсальный признак эстетически привлекательной внешности – существование эталона в двух ипостасях (эталон мужской и женской внешности). Каждый из них представляет собой совокупность отобранных на основе обыденного знания признаков, связанных с физическими особенностями конституции обоих полов и соотносимых с этими особенностями эстетических признаков» [Богуславский, «Словарь оценок внешности человека», с. 41]: *Мужчина, коли хоть немножко казистее черта, – красавец* [Даль, 2008, с. 254]; *Не казист лицом, да тряхнёт молодцом* [Там же, с. 500]; *Знать сокола по полету, а доброго молодца по походке (по выступке)* [Там же, с. 505]; *Женская красота мужа прельщает, а женский ум – спасает* [НКРЯ]; *Девка красна до замужества* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 440]; *Не красивая красива, а любимая* [НКРЯ]. Следовательно, в русской паремике наличие статности, красивой походки и т. п. делает мужчину красивым; красота же женщины выступает в качестве основного фактора для построения отношений с мужчинами, но при этом ум женщины является главным критерием сохранения этих отношений

В монографии «Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка» В. М. Богуслав-

ский охарактеризовал внешность в трех аспектах: психологическом, социальном и возрастном [Богуславский].

С позиции психологического аспекта можно выявить взаимосвязь внешнего и внутреннего в человеке: это отражение «попытки прочтения по внешне проявляющимся признакам психофизических, психоэмоциональных, психических, интеллектуальных свойств и качеств личности» [Там же, с. 58–59]. Закономерно, что во внешнем облике человека отражается его личность, эмоциональное состояние и умственные способности, образ жизни и поведение, а также отношение к другим людям: *И в лице – душа, и душа хороша* [НКРЯ]; *Коль очи светятся, душа чиста* [Там же]; *Красота лица – в красоте характера* [Там же]; *У худой рожи – худой обычай* [Даль, 2008, с. 324]. В этих поговорках внешний вид и внутреннее состояние человека находятся в гармонии, однако в русской лингвокультуре внешние черты и внутренние качества человека, как правило, находятся в дисгармонии: *Некрасив собой, но красив душой* [НКРЯ]; *Лицом не красив, да сердцем не спесив* [Мартинова, Митрофанова, с. 71]; *Неказист, да талантлив* [НКРЯ]; *Красна ягода, да на вкус горька* [Даль, 2008, с. 650]; *Снаружи мило, а внутри гнило* [НКРЯ].

Под социальным аспектом подразумевается «отражение морально-этических, поведенческих особенностей, общения, социального статуса, его этикетных форм, эти черты находят отражение и во внешности, которой приписывается социальный статус носителя. Оценочный знак в таких случаях соотносится с принятыми в обществе морально-этическими нормами, которые, как известно, подвержены изменениям и переосмыслениям в силу исторического развития социума, изменениям положения и роли классов и социальных групп в нем» [Богуславский, «Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка», с. 60]. Так, в русских поговорках высмеиваются недостатки (бедность, неказистость, полнота и др.) представителей различных социальных групп: *Коли б эту попадью переделать на бадью* [НКРЯ]; *Не рука крестьянскому сыну калачики есть* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 770]; *У конного солдата ноги лучком* [Даль, 2014, с. 2724].

И, наконец, возрастной аспект соотносится с оценками внешности человека в связи с его возрастом и возрастными изменениями: *Красота до вечера, а доброта на век* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 450]; *Вянет и красный цвет* [Даль, 2014, с. 2487]; *Голову чешет не гребень, а время* [Там же, с. 1097]; *Молодость летает пташкой, а старость ползет черепашкой* [НКРЯ]. В рус-

ской лингвокультуре подчеркивается, что внешность, в частности физическая красота, носит временный характер и что с возрастом человека она изменяется к худшему, поскольку человек теряет природную красоту, хотя сам человек приобретает такие интеллектуальные качества, как ум и мудрость: *Седина в бороду – ум в голову* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 797].

Внешность информативна и коммуникативна, является объектом оценки и предметом информации, обладающей экспрессивностью и воздействием на окружающих. Внешность человека – это своеобразный экран, при помощи которого можно увидеть его внутреннюю (эмоциональную, интеллектуальную и духовную) ипостась. Внешность человека можно охарактеризовать по временным, этическим, гендерным и физическим параметрам: рост, фигура и телосложение, части тела (голова, лицо, глаза, волосы, руки, ноги и др.). Хотя Р. С. Немов в понятие внешности, наряду с физическим обликом, который дается человеку от природы, – формами и чертами лица, пропорциями фигуры, цветом кожи, волос, глаз (1-ая группа элементов внешности) – и функциональными признаками: движением, походкой, осанкой, позами, жестами, мимикой (2-ая группа элементов внешности), включает и оформление внешности: одежда, прическа и т. д., от чего во многом зависит восприятие человека (3-ья группа элементов внешности) [Немов, с. 105].

Внешность как объект познавательной деятельности и разнонаправленной оценки воспринимается людьми как эстетическая категория, причем красота является одной из универсальных форм бытия материального мира в сознании людей, раскрывающей эстетический смысл явлений, их внешние и внутренние качества, которые вызывают эмоциональное состояние наслаждения и удовлетворения: *Собой красава, да душа трухлява* [Даль, 2014, с. 6917]; *Не урод, так и не красавец* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 934]; *Такая красава, что в окно глянет – конь прянет; на двор выйдет – три дня собаки лают* [Там же, с. 449]. В русской паремиологической картине мира прежде всего ценятся душевные качества, внутренний мир человека, а не его внешние данные, которые нередко высмеиваются. Как отмечают исследователи, «утрированное описание реакций на оцениваемый объект со всей определенностью обнаруживает экспрессивно-ироническое значение» [Бочина, Залялова, с. 72]; «высокая степень критичности связана, как нам представляется, с приматом в народном сознании внутренних качеств над внешностью. В русском proverbialном пространстве это выражается в том, что поговорки, отрицательно характеризующие и оце-

нивающие внешность, многократно превосходят число аналогичных пословиц с положительной оценкой» [Богуславский, «Словарь оценок внешности человека», с. 127–129].

В русской лингвокультуре находят отражение противоречивые представления о внешности человека и ее оценке, порой неоднозначные и взаимоисключающие. Это несоответствие, на наш взгляд, можно объяснить тем, что «язык может отражать и доминирующие в той или иной культурной среде и в то или иное социальное время факты группового или корпоративного, а не только общенародного самосознания» [Телия, с. 235]. Так, в поговорках русского языка излишняя полнота и худоба, как правило, имеют негативную коннотацию и вербализуются посредством сравнения или образного, иронического, антонимического сопоставления: *Кучерявый, без волос, тоненький, как бочка; Наш Иван-сирота не пролезет в ворота; Толстый человек часто бывает тонкой шельмой* [НКРЯ]; *Худ как треска (как жердь, как спичка)* [Даль, 1980, с. 369]; *Тош как хвощ: в чем душа держится* [Даль, 2014, с. 7220]; *Костлява как тарань* [Там же, с. 2455]; *Сморщился как гриб* [НКРЯ]. В поговорке *Молодой человек приятной наружности – семь верст в окружности* насмешка передана посредством количественного параметра *семь верст*, которое в применении к человеку означает гипертрофированное отклонение от нормы и, следовательно, отрицательную аксиологическую квалификацию „безобразный“, „уродливый“» [Бочина, Залялова, с. 72]. Однако нами зафиксировано и единственное противоречие: *Хоть костлява, да счастлива* [НКРЯ], где подчеркивается, что для счастливой жизни не настолько важна внешность.

В русской лингвокультуре нет эталона красоты и по отношению к такому параметру человеческой внешности, как рост. В поговорках, как правило, высмеиваются и высокорослые, и низкорослые люди: *Как жердь высок, а силы с коготок* [НКРЯ]; *С оглоблю вырос, а ума не вынес* [Даль, 1980, с. 720]; *Маленькая собачка до старости (до веку) щенок* [Даль, 2014, с. 7527], хотя в поговорке *Выросла, как тополька* [НКРЯ] представлена положительная коннотация, поскольку тополь на Руси воспринимался как эталон красоты, а в поговорках *Мал золотник, да дорог* [Даль, 2014, 2770], *Мал телом, да велик делом* [Там же], *Иной мал, да удал, а другой велик, да дик* [НКРЯ] подчеркиваются внутренние достоинства невысоких людей, в противоположность человеку высокого роста.

Наиболее объективный материал для лингвокультурологического исследования внешности

человека предоставляют русские поговорки с компонентами-соматизмами, поскольку детали внешнего вида человека являются стереотипным представлением народа о внутреннем мире человека. Уникальность внешности человека как представителя определенного этноса заключается в особенностях его лица, по которому можно определить национальность, возраст, здоровье и т. д.: *Знать по лицу, сколько лет молодцу* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 488]; *Не спрашивай здоровья, а глянь в лицо* [Даль, 2008, с. 109]. В русской языковой картине мира эталоном красоты и здоровья считается белое лицо и румянец на щеках: *И личиком бела, и с очей мила; Само собой миленька, личиком беленька* [НКРЯ]; *Алый цвет по лицу расстилается* [Даль, 2014, с. 57]; *Краше цвету алого, белее снегу белого* [Там же, с. 38]. В поговорочной картине мира глаза нередко оцениваются как орган зрения, канал для получения информации: *Дороже алмаза свои два глаза* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 17]. Большинство поговорок с компонентом *глаза* характеризуют не внешность, а внутренний мир человека: *Глаза – зеркало души; У преданного сердца прекрасные глаза* [НКРЯ]; *Видна печаль по ясным очам, а кручина по белу лицу* [Даль, 2008, с. 686]; *Завистливый глаз душу точит* [НКРЯ]. В русском языке поговорки с компонентом *голова*, жизненно важным центром души и разума человека, характеризуют интеллектуальные способности человека, а не его внешний облик: *Голова с печное чело, а мозгу совсем ничего* [Даль, 1980, с. 551]; *Голова с короб, а ум с орех* [Там же, с. 168]; *Умная голова сто голов кормит* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 189].

Как показывает материал, в русской языковой картине мира значительное место при описании внешности и внутреннего мира человека занимают поговорки с компонентом *волосы*, имеющие гендерную отнесенность. В поговорках, описывающих женщин, с одной стороны, *коса* у девушки как эталон красоты должна быть длинной: *Руса коса до шелкова пояса* [Даль, 2014, с. 7448]; *Коса – девичья краса* [Там же, с. 2442]; *Девичья коса – всему городу краса* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 441]; *Расти, коса, до пола, расти, коса, до пят – женихи торопят* [Там же]. С другой – длинные волосы у женщины воспринимаются как отсутствие ума: *Волос долог, да ум короткий* [Там же, с. 144]; *Волос долог, а язык длинней (у бабы)* [Даль, 2014, с. 672]. В поговорках, описывающих мужчин, компонент *борода* выступает как «статусный символ мужчины. Символ силы и мужества, верховной власти» [Даль, 1980, с. 532]: *Была бы голова, будет и борода*

[Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 440]; *Прото ведают большие, у кого бороды пошире* [Там же], хотя впоследствии, наоборот, борода противопоставляется уму и получает неодобрительную эмотивную окраску: *Дума, что борода: лишняя тягота* [Даль, 1980, с. 550]; *Борода не в честь, она и у козла есть* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 440]; *Борода уму не замена* [Там же]; *Не всяк голова, у кого борода* [Там же]. Паремии же с компонентом *усы* характеризуют юных мужчин и определяют возраст и степень их зрелости: *Всегда ус молодит, борода старит* [НКРЯ]; *Ус не пробился* [Даль, 2008, с. 280]; *Велики усы, а все бороды не выкрошишь* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 935].

Итак, отличительной чертой отношения к внешности в русской лингвокультуре является антитеза внешнего образа и внутреннего мира, причем аксиологически ценным является именно духовный мир человека, его характер и поведение. Иерархия ценностей создается подчеркнутым контрастом внешней красоты и отрицательного внутреннего содержания, при этом внешние недостатки нередко компенсируются положительными внутренними качествами, и только в крайних случаях оценка внешности и внутреннего мира совпадают. Отношение к тем или иным элементам внешности человека обусловлено менталитетом, историческими и социокультурными особенностями народа, а мудрость, отраженная в паремиях о внешности человека как источнике самобытности национальной культуры и древнейшего слоя языка, безусловно, вызывает научно-исследовательский интерес.

Список литературы

- Богуславский В. М. Словарь оценок внешности человека. М.: Космополис, 1994. 336 с.
- Богуславский В. М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка. М.: Космополис, 1994. 237 с.
- Бочина Т. Г., Залиалова Р. Р. Серьезное в смешном. Казань: ТГГПУ, 2008. 208 с.
- Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: АСТ: Астрель, 2008. 750 с.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 1980. Т. 4. 2721 с.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Директ-Медиа, 2014. 7602 с.
- Мартинова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. М.: Современник. 1997. 510 с.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 1024 с.
- Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruskorpora.ru> (дата обращения: 25.09.2019).
- Немов Р. С. Психология. М.: Владос, 2001. 640 с.
- Субботина Л. А. Карманный фразеологический словарь русского языка. М.: Астрель, 2013. 319 с.
- Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
- Яременко С. Н. Внешность человека в культуре. Ростов н/Д.: ДГТУ, 1997. 172 с.
- References
- Boguslavskii, V. M. (1994). *Slovar' otsenok vneshnosti cheloveka* [Dictionary of Assessment of a Person Appearance]. 336 p. Moscow, Kosmopolis. (In Russian)
- Boguslavskii, V. M. (1994). *Chelovek v zerkale russkoi kul'tury, literatury i iazyka* [Man in the Mirror of Russian Culture, Literature and Language]. 237 p. Moscow, Kosmopolis. (In Russian)
- Bochina, T. G., Zaliylova, R. R. (2008). *Ser'eznoe v smeshnom* [The Serious in the Funny]. 208 p. Kazan', TGGPU. (In Russian)
- Dal', V. I. (2008). *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian People]. 750 p. Moscow, AST, Astrel'. (In Russian)
- Dal', V. I. (1980). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. V 4 t. T. 4, 2721 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)
- Dal', V. I. (2014). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. 7602 p. Moscow, Direkt-Media. (In Russian)
- Iaremenko, S. N. (1997) *Vneshnost' cheloveka v kul'ture* [Human Appearance in Culture]. 172 p. Rostov n/D, DG TU. (In Russian)
- Martynova, A. N., Mitrofanova, V. V. (1997). *Poslovitsy, pogovorki, zagadki* [Proverbs, Sayings, Riddles]. 510 p. Moscow, Sovremennik. (In Russian)
- Mokienko, V. M., Nikitina, T. G., Nikolaeva, E. K. (2010). *Bol'shoi slovar' russkikh poslovits* [Large Dictionary of Russian Proverbs]. 1024 p. Moscow, ZAO "OLMA Media Gruppy". (In Russian)
- Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [National Corps of the Russian Language]. URL: <http://ruskorpora.ru> (accessed: 25.09.2019). (In Russian)
- Nemov, R. S. (2001). *Psikhologiya* [Psychology]. 640 p. Moscow, Vlados. (In Russian)
- Subbotina, L. A. (2013) *Karmannyi frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Pocket Phraseological Dictionary of the Russian Language]. 319 p. Moscow, Astrel'. (In Russian)
- Teliia, V. N. (1996). *Russkaia frazeologiya: semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects]. 288 p. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury. (In Russian)

The article was submitted on 14.11.2019
Поступила в редакцию 14.11.2019

Казем Нежад Дахкаи Седиге,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
sedi_k_2012@yahoo.com

Сафонова Светлана Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
prepodss@mail.ru

Kazemnejad Dahkaei Sedigheh,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
sedi_k_2012@yahoo.com

Safonova Svetlana Sergeevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
prepodss@mail.ru